

Камчатцам можно порадоваться. Министерство развития Дальнего Востока утвердило перечень территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), куда попал и камчатский проект. Он так и называется ТОСЭР «Камчатка». Этот судьбоносный (без преувеличения) для нас объект планируют разместить на трех прибрежных площадках краевой столицы общей площадью около 1000 Га.

Первая площадка расположится на территории нынешней судовой верфи, судоремонтного завода и жестяно-баночной фабрики. Затем, по проекту, площадь первой площадки должны будут увеличить за счет бухты Бабия, которую планируется засыпать грунтом. Вторая площадка будет охватывать территорию ОАО «Морской торговый порт» и прилегающих к нему прибрежных территорий. Третья площадка будет создана на базе порта «Авача» (рядом с одноименным микрорайоном города в северной части Авачинской губы).

Великую стройку планируют начать в 2015 году и закончить в 2028-ом, потратив 133 миллиарда рублей на строительство. В результате мы должны получить дополнительно 6500 рабочих мест, многофункциональный грузовой терминал для переработки 20-25 миллионов тонн грузов в год. В настоящее время «Морской торговый порт» перерабатывает около 2,5 миллиона тонн грузов.

На площадке ТОСЭР планируется построить металлургический комбинат по переработке титаномагнетитовых песков, завод по производству синтезированного моторного топлива, завод плазменной газификации, торгово-выставочные залы, судоремонтные и гостиничные комплексы. Одним словом – дух захватывает. Разумеется, существуют риски, которые тоже прописаны в обосновании проекта.

По мнению авторов программы строительства ТОСЭР «Камчатка» их всего три, цитирую:

- «- наличие водоохранных и санитарно-защитных зон;
- высокая стоимость строительства и реконструкции инфраструктуры;
- длительные сроки (от 2 до 5 лет) оформления земель для реализации второго этапа проекта».

Позволю себе заметить еще дополнительные риски.

За словами «высокая стоимость строительства и реконструкции инфраструктуры» совсем не видны расходы, связанные с дополнительным строительством водо- и топливных танкеров, увеличение количества аварийно-спасательных судов, буксиров и строительства новых ледоколов для обслуживания нужд нашего «незамерзающего» порта. Авачинская губа, конечно, не замерзает, как воды Магаданского порта, но нередко лед достигает интенсивности и толщины препятствующей проходу судов не ледового класса. Не зря в состав группировки войск и сил входит два ледокола «Иван Сусанин» и «Садко». Дноуглубительные работы потребуют постоянного базирования в порту как минимум двух земснарядов («землечерпалок»). На весь Дальний Восток в наличии один земснаряд. Дноуглубительные работы придется регулярно вести в горле Авачинской губы для прохода судов водоизмещением сорока тысяч тонн и более, а также углублять дно возле причальных стенок с 8 до 13-17 метров. Что повлечет за собой строительство (закупку) как минимум четырех грузоотвозных судов (для вывоза грунта, поднятого со дна). Отдельно нужно поговорить о «военно-морском утяжелении» проекта. Не будем забывать, что при выходе и заходе атомных подводных лодок или других боевых кораблей рейд Авачинской губы закрывают для прохода гражданских судов иногда на сутки. Во время учений рейд может быть закрыт от двух до трех дней.

Кроме того станция быстрого размагничивания подводных лодок находится вблизи от площадки ТОСЭР № 3. (После того, как на атомоход с баллистическими ракетами наехал сейнер «Донецк» в 2011-м году, этот район, не исключено, получит дополнительные ограничения для судоходства).

Все это в совокупности создает дополнительные риски (в том числе и материальные) при эксплуатации ТОСЭР «Камчатка».

Как говорится, не дай Бог, но нельзя сбрасывать со счетов возможность возникновения техногенной катастрофы, связанной с эксплуатацией атомных реакторов подводных лодок. Таковая имела место в 1985-ом году в бухте Чажма (Приморский край). Там до сих пор есть участки местности, запрещенные для посещения.

И еще. Строительство ТОСЭР выпадает на время капитального ремонта и модернизации двух наших тепловых электростанций, а также иссякания природного газа, если судить по последнему прогнозу.

А в остальном – проект смотрится, местами реалистично.

Если будут деньги.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.